

Ли Юйнянь прокопался в ванной еще несколько минут. Когда он наконец вышел, Сяо Пин, успевший переодеться, уже ждал его у порога, держа в руках банные принадлежности на двоих.

Забрав свои вещи, Юйнянь отступил в сторону, пропуская спутника внутрь. Они устроились перед зеркалом, раскладывая тюбики и щетки на полке над раковиной. Вещей у Юйняня было всего ничего: зубная щетка, брусок мыла да простая бритва с классическим лезвием. Сяо Пин же, помимо этого скромного набора, выгрузил целую батарею: две разные пенки для умывания, лосьон после бритья, одеколон и еще кучу неопознанных баночек и флаконов. Похоже, в уходе за собой он был щепетильнее любой женщины.

Расставив свое, Ли Юйнянь совершенно естественно забрал из рук спутника оставшиеся флаконы и выстроил их в ряд со своими. Вид этого тесного соседства отозвался в груди неожиданным, тихим теплом.

— Посмотри, как хорошо они смотрятся рядом, — раздался над ухом голос Сяо Пина. Он стоял чуть позади и справа. Вид того, как Юйнянь хозяйничает с его вещами, растопил последнее недоверие, и Сяо Пин, пользуясь моментом, снова завел разговор о переезде: — Может, пусть они теперь всегда так стоят?

На этот раз Ли Юйнянь не стал рубить с плеча. Он обернулся и несколько секунд пристально, серьезно всматривался в лицо Сяо Пина.

— Завтра поговорим, — тихо ответил он.

Это был более чем прозрачный намек.

Сяо Пин, у которого как раз освободились руки, тут же обхватил его сзади за талию. Уткнувшись подбородком в плечо Юйняня, он мягко выдохнул ему в самое ухо:

— Значит, ты согласен?

По правде говоря, изначально Сяо Пин вовсе не горел желанием делить с кем-то свою территорию. Месяц назад предложение съехаться сорвалось с его губ под влиянием минутного порыва. Однако то торопливое, почти испуганное упорство, с которым Юйнянь раз за разом ему отказывал, только распалило азарт. И теперь, когда согласие было наконец получено, Сяо Пин чувствовал чистую, детскую радость.

За обедом он окружил Юйняня такой заботой, будто тот был хрустальной вазой. Он ловил каждый его взгляд, подсознательно опасаясь, что парень передумает. Подобная суетливость казалась дикой ему самому, но совладать с собой он не мог.

Юйнянь лишь качал головой, глядя, как тарелка перед ним растет как на дрожжах, пока сам

Сяо Пин к своей еде почти не прикасался. В конце концов он не выдержал:

— Да ешь ты сам спокойно, хватит уже мне подкладывать!

— Понял-понял. Открой рот, — легкомысленно отозвался Сяо Пин и, проигнорировав ворчание, поднес очищенную креветку прямо к его губам.

Юйняню ничего не оставалось, кроме как послушно принять угощение.

«Утром я его кормил, так что теперь мы квиты», — мысленно оправдался он перед самим собой.

После обеда они вернулись в номер на тихий час, и вот тут Юйняня окончательно накрыло волнение.

Конечно, он понимал, к чему всё идет, и знал, что рано или поздно этот момент настанет. Но не слишком ли быстро? Была ли у Сяо Пина мысль остаться вместе на всю жизнь, или для него это просто игра? Если это лишь минутное увлечение, то какая разница между их отношениями и банальным перепихоном на одну ночь?

Сяо Пин, заметив его нерешительность, мягко увлек его за собой на край кровати.

— Ложись спать спокойно, — негромко произнес он, усаживая Юйняня рядом. — Я ничего не стану делать против твоей воли.

Юйняню стало чертовски неловко. Он ведь всё утро, еще до выхода из дома, морально настраивал себя, а теперь, когда дошло до дела, малодушно пошел на попятную. Пока он справлялся со смущением, Сяо Пин уже скинул легкую куртку и забрался под одеяло.

Сяо Пин не врал: вчера он действительно засиделся на работе допоздна. Новая должность управляющего требовала результатов, способных заставить замолчать скептиков. Чтобы выкроить эти выходные и побыть с Юйнянем, ему пришлось разгрести дела на несколько дней вперед. Прибавьте к этому ранний подъем и почти пять часов за рулем без единой передышки — тут и железный человек свалился бы от усталости.

Ли Юйнянь больше не стал спорить. Сняв ветровку, он скользнул под одеяло.

Стоило ему лечь, как рядом тут же прижалось горячее тело.

Юйнянь неловко завозился, силясь лечь на спину, чтобы хоть как-то увеличить дистанцию, однако идущий от Сяо Пина жар никуда не делся.

— Просто обниму. Ничего больше, идет? — Сяо Пин повернулся на бок и собственнически сгреб его в охапку длинной рукой. Уткнувшись носом в его щеку, он ласково потерся, словно ластящийся пес.

Ли Юйнянь, не привыкший к столь тесному контакту, весь одеревенел. Сяо Пин это почувствовал, но выпускать добычу и не подумал — лишь прижал к себе еще крепче, утыкаясь лицом в изгиб шеи.

Поняв, что сопротивление бесполезно, Юйнянь расслабился. Слушая, как дыхание Сяо Пина становится глубоким и размеренным, он прикрыл глаза и от нечего делать принялся считать его вздохи. Спать ему совершенно не хотелось. Накануне вечером он немного выпил и вырубился еще до девяти, а сегодня проснулся в шесть утра, так что сейчас чувствовал себя бодрым.

Перед внутренним взором неспешной чередой поплыли воспоминания: детские годы в приюте, студенчество, нынешние будни... и, конечно, Сяо Пин.

С самой первой их встречи этот человек вел себя безупречно. Его забота никогда не переходила границ навязчивости, из-за чего Юйнянь долгое время искренне верил, что мягкость и деликатность — главные черты его характера.

Лишь позже, когда они сблизились, Юйнянь понял: Сяо Пин происходит из очень непростой семьи. Слишком уж много за ним водилось мелких причуд. И его избирательность в еде, и доведенная до абсурда чистоплотность в глазах Юйняня выглядели классическими барскими замашками. В конце концов, когда тебе нечего есть, нечего надеть и негде преклонить голову, капризничать не станешь при всем желании.

А потом Сяо Пин предложил встречаться. Это застало Юйняня врасплох. Игрек как-то уверял его, будто между геями существует особое шестое чувство, позволяющее мгновенно распознавать своих в толпе. В отношении Сяо Пина этот «радар» молчал, из чего следовало, что тот абсолютно гетеросексуален. Тем не менее Юйнянь принял это странное, необъяснимое признание. Возможно, ему просто до смерти надоело одиночество.

И вот теперь они лежат вдвоем на огромной кровати в номере для влюбленных.

Последние пять месяцев промелькнули в памяти ярким калейдоскопом. Юйнянь очнулся от мыслей только тогда, когда зазвонил будильник на телефоне. Сяо Пин, которого вырвали из глубокого сна, недовольно поморщился. Посидев с минуту на краю кровати с отсутствующим видом, он наконец выключил звонок и потащил Юйняня за собой — одеваться.

— Может, поспишь еще немного? — предложил Юйнянь, с легкой жалостью глядя, как тот натягивает футболку, едва разлепив веки. — С источниками мы никуда не опоздаем.

— Не нужно. Горячая вода бодрит не хуже сна, — пробормотал Сяо Пин. Он замер на секунду,

а затем хитро прищурился: — К тому же, если я сейчас выплусь, то что мне делать ночью? Или... ты планируешь не спать до утра?

Юйнянь на секунду завис, переваривая услышанное, а когда до него дошел смысл двусмысленной шутки, не задумываясь запустил в наглеца подушкой:

— Тебе сил девать некуда после такой рабочей недели?!

Переодевшись в плавки, они спустились к источникам в задней части отеля. В их приватной купальне было тепло и влажно. В воздухе лениво клубился густой белый пар, смешиваясь с едва уловимым, тонким ароматом благовоний, тлевших в углу. Сам бассейн оказался небольшим, но для двоих места здесь было более чем достаточно.

Юйнянь невольно почувствовал себя не в своей тарелке. Он прекрасно понимал, что аренда такого места стоит баснословных денег. Ему никогда раньше не доводилось бывать на горячих источниках — вечно не хватало то времени, то средств на подобные излишества. А теперь вся эта роскошь была преподнесена ему Сяо Пином на блюде.

Сяо Пин сбросил обернутое вокруг бедер полотенце и плавно погрузился в бурлящую воду. Омывая плечи горячими струями, он мимоходом пристроил на бортик поднос с легкими закусками и бокалами.

Пусть сейчас Сяо Пин и вел преимущественно кабинетный образ жизни, в студенческие годы он был звездой университетской сборной по плаванию. Его кожа с мягким золотистым загаром лоснилась от влаги, подчеркивая безупречный рельеф. Без одежды его фигура выглядела впечатляюще: широкие плечи, четко очерченные кубики пресса и сухой, подтянутый силуэт с косыми мышцами живота, уходящими под край плавок.

Не дождавшись, пока спутник последует его примеру, Сяо Пин обернулся и застал Юйняня за откровенным разглядыванием своей персоны. Гордости Сяо Пину было не занимать, а уж в собственной привлекательности он не сомневался ни секунды.

— Нравится? — ухмыльнулся он. — Можешь потрогать, если хочешь.

Юйнянь вздрогнул, выходя из оцепенения. К щекам мгновенно прилил жар — надо же было так глупо засмотреться на мужчину!

Спустившись вслед за ним в воду, он шумно выдохнул от нахлынувшего блаженства:

— Надо же... Теперь я понимаю, почему все так рвутся на источники. Действительно здорово.

«За один этот сеанс, небось, улетит мой полуторамесячный оклад, — уныло подумал он. — Умеют же богачи жить в свое удовольствие».

— Нравится? — Сяо Пин пододвинул к нему бокал с фруктовым вином и пустил по воде плавающий поднос с нарезкой. — Если хочешь, будем приезжать сюда чаще.

Юйнянь сделал глоток темно-рубиновой жидкости и удовлетворенно причмокнул:

— Сладкое, почти как сок. Да и этот плавающий поднос... Красиво жить не запретишь.

Сяо Пин пропустил шпильку мимо ушей. Его внимание переключилось на бледную, почти фарфоровую кожу Юйняня, и взгляд мужчины невольно потяжелел.

Юйнянь был сухощав. Когда он раскинул руки по бортику, у него отчетливо проступили ребра, а светлая кожа казалась нежной, почти прозрачной. Зато его ноги — длинные и безупречно ровные — заслуживали твердую девятку по десятибалльной шкале. Один балл Сяо Пин мысленно скинул лишь за излишнюю худобу.

«Надо будет его хорошенько откормить», — решил он про себя.

Юйнянь откинулся на пологий подводный выступ. В тесноте бассейна их ноги то и дело соприкасались. И если Сяо Пин лежал в воде абсолютно расслабленно, то Юйнянь никак не мог избавиться от скованности.

Развернувшись в воде, Сяо Пин пристроился плечом к плечу с ним. Его ладони легли Юйняню на плечи, мягко увлекая за собой, пока тот тоже не растянулся на каменном ложе.

— Мы здесь, чтобы отдыхать, — негромко, у самого уха произнес Сяо Пин. — Забудь обо всем. Просто доверься мне.

Этот вкрадчивый шепот заставил Юйняня вздрогнуть. Он прекрасно понял скрытый подтекст этих слов, но развивать мысль не решился. Ему еще никто и никогда не предлагал такой безусловной заботы. В его жизни просто не существовало человека, на которого можно было бы опереться, — Юйнянь всегда привык рассчитывать только на собственные силы.

— И что с того? Какая мне радость за тобой тянуться? — Юйнянь слегка повернул голову, мимоходом коснувшись щекой плеча Сяо Пина. — Мое нынешнее место приносит не так много, но на кусок хлеба мне хватает. Решил взять меня на содержание, что ли?

Откинув голову на теплый бортик, Сяо Пин лениво покачивал ладонью в воде, подталкивая плавающий поднос с фруктами.

— Если позволишь — я только за.

Но стоило ему договорить, как в его движениях проскользнула секундная заминка. Словно

испугавшись собственной искренности, он дернул рукой чуть сильнее и едва не перевернул поднос с фруктами.

Юйнянь не заметил этой секундной слабости. Он лишь хмыкнул, переводя разговор в шутку:

— Твоего «хочу» мало. Ты бы хоть спросил, согласен ли я сидеть у тебя на шее!

Так они и провели остаток дня: лениво переругивались, болтали о всяких пустяках, потягивали вино и таскали фрукты с подноса. В конце концов горячая вода разморила Юйняня настолько, что он затих, медленно погружаясь в дремоту.

После ужина Юйнянь предложил немного прогуляться, чтобы растряссти съеденное. Сяо Пин, разумеется, спорить не стал.

<http://bllate.org/book/18418/1788270>